

Глава 1

Это было неуместно. Очень неуместно. Это было грешно, неправильно, немыслимо, постыдно и - если кто-нибудь узнает об этом - гарантировало конец всей жизни Урараки, какой она ее знала. Ее бы выгнали из UA, и она не смогла бы поступить ни в одну Школу Героев в мире, не говоря уж о какой-нибудь полуприличной. Это был самый глупый поступок в ее жизни, но... она просто не могла ничего с собой поделать.

Это было слишком хорошо.

Она выглянула в щель своей двери и осмотрела коридор. В обоих концах коридора довольно быстро наступила полная темнота, воцарилась тишина и неподвижность. Была глубокая ночь, и единственные, кто мог бодрствовать, - это кто-то из персонала, осуществляющий патрулирование. Может быть. Она знала, что риск быть пойманной невелик, но греховное желание сделать это было достаточно сильным, чтобы воспламенить ее кровь.

Поэтому она глубоко вздохнула и вышла в коридор.

Полностью обнаженная.

Прохладный ночной воздух щекотал ее кожу, когда она осторожно, очень тихо закрыла за собой дверь. Она захлопнулась так слабо, что почти не издала звука, но дерево, несомненно, издало едва слышный скрип. Урака почувствовала, как по позвоночнику пробежал электрический разряд при мысли о том, что ее могут поймать. Этого, конечно, не произошло, потому что в этот час никто не должен был бодрствовать.

В час ночи? Да, не слишком вероятно. Самые сумасшедшие из ранних пташек вставали, наверное, не раньше двух, и она сильно сомневалась, что кто-то из них был настолько совой, чтобы бодрствовать в это время. А если они и проснулись, то должны быть в своей комнате, а не бродить по коридорам, как она! Она должна быть в безопасности. В полной и абсолютной безопасности. Но мысль о том, что это может быть не так, заставляла ее сгорать от вождения.

Она почувствовала, как под ступнями раскинулся прохладный пол, по которому она всегда ходила, когда предавалась эксгибиционизму. Она чувствовала себя кошкой: тихой, незаметной и быстрой. Она была готова запрыгнуть за угол или просто взлететь к потолку и зависнуть там, если понадобится. Не то чтобы она надеялась на это, по вполне понятным причинам.

Героиня-стажор направилась к общежитию мальчиков, прислушиваясь к малейшим звукам. Все, что можно было принять за шаги, должно было быть уловлено, потому что это могло означать разницу между ночью возбуждения и пожизненным клеймом извращенки. Ей было неприятно, что ее это так возбуждает, но она ничего не могла с собой поделать. Она не могла удержаться и продолжала предаваться разврату, выставляя себя на всеобщее обозрение. Она не знала точно, когда начала заниматься этим, но до сих пор помнила свою первую ночь. Она крадась к комнате Деку (полностью одетая) в надежде постучать в его дверь и признаться, но... остановилась. Все, о чем она могла думать, это о том, что он может сейчас делать. О чем он может думать.

Сама мысль о том, что он прикасается к себе, привела ее в бешенство, и, не успев опомниться, она уже вовсю теребила свою щель прямо у его двери. Руки в штанах, мысли в облаках, сердце погрузилось в лаву; она никогда в жизни так сильно не кончала. И с тех пор все пошло по нисходящей спирали извращений. От прикосновения к себе за дверью до полного раздевания за его дверью, до того, что она прошла весь путь до его комнаты полностью обнаженной, просто чтобы поиграть с собой.

Урарака почувствовала, как ее сердце заколотилось, когда она снова подошла к двери и осторожно прислонилась к ней, чтобы та не дребезжала. Потакание себе было самой опасной частью этой затеи, поскольку в момент оргазма она была не в том состоянии, чтобы что-то слышать или видеть. Тем не менее, она не могла удержаться.

Она быстро осмотрела коридор и напряглась, пытаясь уловить хоть малейший звук из соседних комнат. Хотя что-нибудь - шепот, музыка, скрип кровати - но она не услышала ни звука. Все было тихо. Урарака втянула в себя горячий, дрожащий вдох, чувствуя, как в ней разгорается жар. Одного ощущения соприкосновения бедер было достаточно, чтобы отправить ее в космос, и она мгновенно поняла, что больше не может ждать.

Осторожно она провела пальцами по мягкому шелковистому животу и прикоснулась к своей щели. По ее телу заплескали электрические разряды, когда она впервые за эту ночь ощутила вкус блаженства, но это был всего лишь вкус. Предстоял ужин из четырех блюд, а она только почувствовала его запах. Она начала медленно, наслаждаясь тем, как все идет к главному событию. Даже простых прикосновений, нежных ласк было достаточно, чтобы довести ее до исступления. Ее тело было настолько горячим, что она едва могла терпеть, и ей казалось, что она кончит через несколько секунд. Ее мысли были захвачены вихрем тепла, губы расплылись в улыбке, когда она почувствовала, как по пальцам стекает влага.

Она уперлась коленом в дверь, прислонившись лбом к дереву, и, выгнувшись вперед, принялась извиваться в блаженстве. Пальцы ласкали ее мокрую щель, пока она не выдержала и позволила кончикам погрузиться внутрь. Рот ее был открыт, глаза закрыты, и она погрузилась в бесцельное стремление к кульминации. Ее дыхание было таким горячим и мягким, что от него почти шел пар, а тело подергивалось и спазмировалось от малейшего возбуждения. Она прикусила нижнюю губу, чувствуя, как в ней поднимается напряжение. Она легко кончала, и ей это нравилось; это давало ей что-то приятное и крепкое, чтобы пожевать, пока она не будет готова к другому. Конечно, ей всегда хотелось, чтобы это было трудно, чтобы это было заслуженно, но в сильном и легком кончании было что-то приятное, что-то "здоровое".

Она погрузила средний и безымянный пальцы в себя до костяшек, зацепив их так, чтобы ладонь могла поглаживать ее клитор. Ее глаза слегка приоткрылись и уставились на дверь. Она представила себе Деку по ту сторону, лежащего в постели. Она не могла не задаться вопросом, как выглядит его член. Наверное, он был гладким, красивым, чистым, симпатичным, крепким и вкусным, и одной мысли об этом было достаточно, чтобы она кончила. Урака закусила губу, загоняя в себя все, что можно, пока не почувствовала тесноту в глубине киски. Тиски начали смыкаться на ее мозгу, сознание становилось слишком тяжелым бременем.

Темнота, зрение пропадает, жар нарастает.

Ее рот открылся.

Она выгнулась и рухнула на дерево, пальцы все еще колотились в ней, когда она кончила сильно и приятно. Голос ее вырвался отчаянным, бездумным хныканьем, когда она

прислонилась к двери и сжала свободную руку в кулак. Ее разум был пуст, она предавалась смачному блаженству, пока оно окончательно не угасло и не превратило ее в слабую, опьяненную похотью оболочку. Глаза постепенно перефокусировались, привыкая к темноте, а тело пыталось научиться двигаться.

ТУК.

Урарака почувствовала, как ее сердце погружается в ледяную воду.

Мгновенно она опустилась на землю в скрюченную позу эмбриона, прикрыв как можно больше своего обнаженного тела. Ее глаза расширились, когда она обнаружила, что дверь в комнату, соседнюю с комнатой Деку, открыта..

<http://erolate.com/book/4006/109727>